

Памяти брата Саши

Только услышу – гармонь заиграла,
Сердце на миг встрепетает в груди...

Лёгкое пёрышко с неба упало,
Утро настало, вся жизнь впереди.
Песня исчезнет и... снова приснится.
Вот я бегу босиком по тропе
Сквозь золотистое поле пшеницы
Солнцу навстречу, навстречу судьбе.
А за околицей, а на лужайке
Праздник престольный – Кузьма и Демьян¹.
Там на гармошке и на балалайке
Брат мой играет – не нужен баян.
Песню подхватят и бабы, и девки.
Сдвинут стаканы молчком мужики.
И далеко разлетятся припевки –
До горизонта, до самой реки...
Вдруг из района товарищ. Вопросы:
– Что за гулянка?
Ответят ему:
– Это Орловка вернулась с покоса,
С дальних лугов, аккуратно на Кузьму.

¹ 14 июля моё родное село Орловка отмечает престольный праздник Космы и Дамиана, в честь которых названа церковь.

Небо в глазах опрокинется навзничь.
Воздух июльский полынью горчит.
И одноногий Максим Афанасьич
– Мы победили! – сквозь слёзы кричит. –
Руку подай, одногодок Петруха!
Мне деревяшка житья не даёт!
Мы-то вернулись... Другим невезуха –
Тем, кто с войны никогда не придёт.
На зиму хватит и сена, и хлеба.
Раны болят? Потерплю, заживёт...

Русская песня – дороженька в небо –
Только услышу – зовёт и зовёт.
Спеет пшеница. Луга покосили.
И нагулялись. Пора и домой!

Как же охота вернуться в Россию
Послевоенную, Боже ты мой!

Уроки русского

Самовар остывал неохотно.
И беседа, как речка, текла.
И лиловые сумерки плотно
Опускались на крыши села.
– Ночевать-то оставишь, Мариша?
– На ночь глядя куда ж ты пойдёшь?

Вот и жизнь пролетела, а слышу
На два голоса оканье сплошь.
– Понесёт – не догонишь на паре, –
О подружке судачат они:
Наша мама и тётенька Варя,
Наша гостья из дальней родни.

Мне давно уж пора за тетрадки.
Утром в школу. Что ж, делаю вид...
Не могу не подслушать украдкой –
Тётя Варя опять говорит:
– Пусть Петруха поправит тычинник –
В огурешнике вашем дыра.
– Сам-то в кузнице. Борька починит,
Или Санька – обоим пора.
Трудно с ними? Семья-то большая:
Трое неслухов, пара невест.
– Нет! Живём, никому не мешая, –
Бог не выдаст, а нехристь не съест.

Чашку чая с гостинцем откушав,
Я залезу на тёплую печь.
Пусть вливается в детскую душу
Деревенская русская речь.

Уроки бокса

Мне семнадцать. И Васька Евтеев –
Пустомеля, оглобля, дурак –
Метит в челюсть. Пустая затея.
Я ныряю под бьющий кулак.
Вырос я. Ты не думай, Василий,
Что, как раньше, обиду стерплю.
Если хочешь помериться силой,
Я готов, хоть и драк не люблю.
И теперь моя правая, Вася,
Бьёт по «солнышку» – тренер учил.
Ты давно на скандал нарывался –
Сбоку левой ещё получи!
На чужую девчонку позарился?
На меня – изувечу! – орал?

Отсвирепствовал, друг, отбазарился –
Всё по-честному. Ты проиграл.
Всё по-честному. Чисто и чётко.
Отдохни, корешок, у плетня.
Зря твоя прибежавшая тётка
Сельсоветом стращает меня.

Вечерние стихи

Новостей в деревне – ворох. Сядут бабки у крыльца:
– У него характер – порох. Хлопнет дверью – весь в отца!

«Моют косточки» соседки – то ли брату, то ли мне.
А у Токаревой Светки расцвела герань в окне.

Брошу камешек в окошко. Светка высунет язык.
А вечерняя гармошка в сад зовёт. В саду – турник.

Крутанусь на нём для форса или ради куражу.
Как в райцентре вместо морса выпил пива – расскажу.

Светка вздрогнет – слышен шорох в темноте за городьбой.
– У меня характер – порох. Ты не бойся, я с тобой.

Ты мне рада иль не рада?

Обниматься не спешу.

Поцелуемся?

– Не надо! Может, завтра разрешу...

Когда

Когда стрижей вечерних стайка
Над тихой речкой пролетит,
А деревенская лужайка
Сверчков поющих приютит;
Когда ремённая уздечка
Повиснет в сенцах, у дверей,
А солнце сядет на крылечко
С мамулей рядышком моей,
И поведут они беседу –
Им есть о чём поговорить...

Когда я вновь домой приеду,
Свяжу оборванную нить
С тем невозвратным добрым миром,
Где безопасно босиком
Пройтись по тропам, сердцу милым,
В заветный край, в отцовский дом,
Где был счастливым и безвинным,
Как Божьей ласточки полёт...

Не зря же память-пуповина
Забуть об этом не даёт!

Поколение

Под шум дождя, под свист метели,
В кругу проверенных друзей
Мы Окуджаву хором пели,
А годы мимо пролетели –
Пора гитары сдать в музей.

Не зная броду, лезли в воду,
Но оказались не у дел.
Мы пели песни про свободу,
А балом правил беспредел.

Гуляй, рванина, вправо, влево,
Не забывай в стране родной,
Что «комиссары в пыльных шлемах»
Всегда маячат за спиной.

Карусель

От горизонта, землю накрывая,
Ползла на город мрачною стеной
Какая-то стихия грозовая,
Какой-то вал клубился нефтяной.
Вершила туча грозное движенье,
Пытая человека наяву:
Мол, выдержать такое напряженье
По силам ли живому существу?

И серою, дымящейся завесой
(Над головою крыша не спасёт!)
Тяжёлый ливень шёл над ближним лесом.
Казалось, лес потоками снесёт.
Казалось, гром земли разбудит недра,
Казалось, молнии разрежут вдруг поля...
И карусель, раскрученная ветром,
Скрипела осью, как сама земля.

Романс

Памяти Николая Рубцова

Над серебром заснеженных полей,
Над белой и безмолвною равниной
Звон бубенцов послышится старинный,
Когда раскинет звёзды Водолей.

И я рванусь к тебе, бывлая Русь,
Всей памятью, всей болью, всей печалью.
Мне журавли под осень прокричали,
Что я по снегу к матушке вернусь.

Гони, ямщик! Я не жалею слёз.
Пускай же тройка по равнине скачет!
Вон жемчуга на веточках берёз
Слезами стынут – небо тоже плачет.

В моей больной, поруганной стране
Опять дела разбойные творятся.
И силы нет юлить и притворяться,
Что «всё путём», что всё по нраву мне.

Гони, ямщик! Я не найду ответ.
Я перестану плакаться над прошлым.
И санный след серебряной порошей
Укрыт надёжно. И возврата нет.

Горите, звёзды! Я услышать смог
Всей кровью зов таинственный и древний.
И я скачу – вдруг вспыхнет огонёк
В какой-нибудь покинутой деревне...

Диане Кан

Течёт река Волга
Под россыпью Млечной.
Я буду жить долго,
Я буду жить вечно.
А Волга впадает
В небесное море,
Вдали пропадая
И Млечному вторя.
И катится в вечность
Подобием Волги
Вся звёздная млечность,
А я – в самоволке.
Сижу, будто выпил
Вселенского зноя,
Из вечности выпал
На время земное...

Набережные Челны

